

МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ ЗНАМЯ ТРУДА

Общественно - политическая газета

Газета ИЗДАЕТСЯ с февраля 1944 года

Специальный выпуск.

**ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!
УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ
СЛАНЦЕВСКОГО РАЙОНА!**

Юбилей знаменательного и светлого события мы отмечаем в январе нынешнего года. Ровно 60 лет назад был освобожден от фашистских захватчиков Сланцевский район.

Это событие стало поворотом к началу новой жизни на вашей земле, в основе которой находилось созидание. Освобождения Сланцевского района ждали все, кто жил и трудился в эти годы на вашей земле, дети и взрослые приближали этот день, вписанный в историю Великой Отечественной войны.

Низкий поклон всем, кто не понаслышке знаком с войной и приближал Великую Победу. Каждого, кого не сломили трудности послевоенного времени, людям, выстоявшим в сражениях и своим примером показавшим, как много значат сила духа, сплоченность и вера в свои силы, друг в друга.

Ваш город и район славится своими тружениками – шахтерами и работниками села, учителями и медиками, красивыми и талантливыми жителями. Мы видим, что в Сланцах не забыт подвиг ветеранов, и сильны лучшие традиции рабочего города с богатой историей.

Правительство Ленинградской области благодарно вам, уважаемые ветераны, за немеркнущий урок мужества и героизма и твердости духа. Искренняя признательность людям старшего поколения за активную жизненную позицию, внимание к воспитанию молодежи и участие в сегодняшних делах развития региона.

Лучшим ответом Правительства области станет продолжение конкретных дел, направленных на создание достойных условий жизни, решение насущных социальных вопросов. Не сомневаюсь в нашем дальнейшем взаимопонимании, дорогие друзья!

С праздником вас, и примите самые теплые пожелания доброго здоровья и счастья, благополучия, мира и спокойствия!

С уважением
Губернатор
Ленинградской области Валерий СЕРДЮКОВ

УВАЖАЕМЫЕ СЛАНЦЕВЧАНЕ, ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
Сердечно поздравляем вас со знаменательной датой – 60-летием освобождения города и района от немецко-фашистских захватчиков.

30 месяцев наш район был под оккупацией. Фашисты расстреляли, повесили более 200 местных жителей. Но они не смогли сломить народное сопротивление: действовали подпольные группы, партизанские отряды. Кровью народных мстителей, бойцов 2-ой Ударной армии, участвовавших в освобождении края, обильно полита сланцевская земля. Мы склоняем головы перед мужественными защитниками, их стойкостью и твердостью духа. Они насмерть стояли за родную землю и победили жестокого врага. Желаем вам, дорогие ветераны, и всем сланцевчанам крепкого здоровья, счастья, благополучия и мира.

Глава МО «Сланцевский район» Я.БОГДАНОВ

Председатель собрания представителей
МО «Сланцевский район» В.АНТОНОВ

**ДОРОГИЕ СЛАНЦЕВЧАНЕ!
УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ, УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ!**
В эти дни в 60-й раз отмечается великий праздник – освобождение вашего города и района от немецко-фашистских захватчиков. Время может стереть из памяти многие события и даты, но имена тех, с кем навсегда связаны такие понятия как Родина, долг, честь, остаются с нами навсегда. Жители земли вашей героически защищали от натиска врага свои родные города и села, свои дома. Слава тем, кто пал в боях за Родину; слава тем, кто силой духа, отвагой и настоящей любовью к Отечеству отстоял честь своей родной земли. Низкий вам земной поклон и огромная благодарность за мир, подаренный новым поколениям.

Депутат Госдумы РФ Виталий ЮЖИЛИН

В голоде, в холоде и в мечтах об освобождении города

Мне было 7 лет, когда началась Великая Отечественная война. Она лишила нас детства, принесла много страданий. В июле 1941 года немцы уже были на территории Сланцевского района, началась жизнь на оккупированной территории. За невыполнение любого приказа фашистов жителям, невзирая на возраст, грозил расстрел.

В январе 1942 года оккупанты изгнали нас с матерью из родных мест – мы скитались в поисках крова и пищи. Пешком пришлось добираться до Гдова. Здесь свалил тиф – в бараках, в антисанитарных условиях жило много людей. Немцы, как огня, боялись этой заразной болезни. Тех, кто выжили, подвергали полной санитарной обработке, а потом расселяли по деревням Псковщины. Так мы прожили еще один военный год, а в апреле 1943 года нас вновь доставили в поселок Сланцы. Поселили в деревянном доме, который находился по дороге на ДОК. Здесь прошла часть моего военного детства. В голоде, в холоде и в мечтах об освобождении города от фашистов. И когда этот день наступил, было столько радости! Для нас, детей, каждый солдат Красной Армии был героем. Да это так и было – они победили сильного и страшного врага. И хотя минуло уже 60 лет с тех пор, но память сохранила те тяготы, которые мы претерпели вместе со взрослыми, и радость Победы! Наш город встал из руин, и для меня нет земли дороже этой!

А.ТРОИЦКИЙ, житель города

Уважаемые
СЛАНЦЕВЧАНЕ!
60 лет назад, 2 февраля 1944 года, освобождением территории Сланцевского района от фашистских захватчиков закончилась беспримерная в истории эпопея героического противостояния советского народа осаде группы немецко-фашистских армий «Север».

Низкий поклон и слава вам – защитникам, участникам сражений и простым гражданам, сверхчеловеческими усилиями выстоявшим и победившим!

Примите выражение огромной благодарности и сердечные пожелания здоровья и благополучия вам и вашим близким!

Депутат ЗАКСа
Ленинградской области
Г.Б.ФРАЙМАН

16.1- 44. Диверсия на железной дороге Гдов-Сланцы. Группа партизан сорокового отряда, в которую входили Шурыгин, Завородин, Антонов и Касьянов, спустила под откос эшелон противника с живой силой, шедший из Гдова на Сланцы. Противник, в количестве 30 человек, преследовал группу. Партизаны два раза принимали бой, в результате которого убили 8 немцев.

17.1- 44. Диверсия на железной дороге Кингисепп – Нарва. Партизаны седьмого отряда в районе станции Сала спустили под откос вражеский эшелон. Разбиты паровоз и 30 вагонов с боеприпасами и продовольствием.

19.1- 44. Диверсия на железной дороге Гдов - Сланцы. Группа бойцов сорокового отряда в районе деревни Захопье взорвала эшелон с живой силой противника. Разбиты паровоз и 7 вагонов. Немцы практикуют следующее: вслед за составом на втором поезде пускают ремонтную бригаду. Следует учесть.

19.1- 44. Бои с отступающим противником. Отходивший из Ляд противник в количестве 600 человек был обстрелян группой партизан пятого отряда. Обстрел велся с расстояния в 15 метров. Потери немцев – 15 человек убитыми и 45 – ранеными. Противник

атаковал нашу группу с трех сторон. Партизаны отошли без потерь.

21.1- 44. Диверсия на железной дороге Гдов – Сланцы. Рота сорокового отряда оседлала железную дорогу. Взорвала 47 рельс. Для восстановления пути из Гдова выехала ремонтная бригада. Шедший поезд имел впереди две платформы с рельсами, затем паровоз и снова четыре платформы с рельсами, два пассажирских вагона, где находились ремонтники.

Партизанская рота открыла огонь по поезду, вывела из строя паровоз и уничтожила около 35 ремонтников, а также расчет пулемета «Шкода», находившийся на платформе.

22.1- 44. Засада на железной дороге Гдов – Сланцы. В районе деревни Демешкин Перевоз 2 рота сорокового отряда обстреляла эшелон противника, шедший на станцию Добручи, взорвала железнодорожный мост.

24.1- 44. Диверсия на железной дороге Гдов – Сланцы. Вражеский эшелон в составе 2 паровозов и 60 ваго-

Отряд Сергеева. 1942 год

нов двигался со станции Сланцы. Рота партизан подорвала эшелон. Совершенно разбито 12 вагонов и выведено из строя 14 вагонов и 2 паровоза. Огнем из автоматов убито 30 гитлеровцев.

Им Россия судьбу доверяла. Они готовы были погибнуть за нее.

Эти воспоминания несколько лет назад пришло бывшим партизанам 83 отряда 9 партизанской бригады С.С. ДРИЛЕНКО, проживавший в Московской области. Написанные участником партизанской борьбы, эти воспоминания живо воскрешают события 60-летней давности.

В октябре 1943 года партизаны вышли из леса. Передавая свои лесные стоянки населению, партизаны расположились в деревнях. Основные силы и штаб 83-го отряда разместились в деревне Пантелейково, в 17 километрах по прямой от Сланцев. В декабре 1943 г. каратели захватили соседнюю деревню Кушела, но на пути к Пантелейкову попали под мощный огневой налет из засады и позорно бежали.

13-го января из Сланцев двинулась очередная экспедиция, с танками, минометами, около двух полков пехоты с владисовцами. Началась обычная борьба на выматывание противника, со всеми партизанскими приемами. Первые 10 километров, используя внезапность, враг прошел за сутки, потом, пробиваясь через завалы и засады, по 3 километра и только к вечеру 16-го января ворвался в деревню Кушела и Заберезье. Теперь нашу «столицу» от карателей отделяла только речушка Кушелка.

С рассветом 17 января началась неравная огневая дуэль через реку. Была надежда продержаться, пора бы карателям, уже потерявшим на минах два танка, уходить обратно. Но в 12 часов дня обстановка резко изменилась. Еще утром, в тумане, большая колонна противника перешла по льду озера западнее Пантелейково, сбивла отряд Сидоренко и захлестывала нас с юга. Огня каратели не жалели. «Пора уходить», - сказал командир, - через полчаса будем «в колечке».

С болью в душе за свою «столицу» начали отход, уводя карателей в сторону от гражданского лагеря. В эту ночь Пантелейково сожгли. Отряд отходил к большому селу Рудно на соединение с бригадой.

В боевых буднях последней недели мы ничего не знали о том, что делается на «Большой войне», и только 19 января, встретив комиссара бригады, Ивана Дмитриевича Дмитриева, узнали об успешном наступлении Ленинградского и Волховского фронтов.

Рудно было захвачено карателями после тяжелого боя 20 января. Успех немцам обеспечила артиллерия и большой численный перевес, позволявший идти на полное окружение. Но утром 21 января, загрузив на машины убитых и раненых, немцы начали спешный отход к Сланцам. 9-я партизанская

бригада, под командованием Ивана Герасимовича Светлова, двинулась на север, преследуя врага.

* * *

- Начальник штаба, - сказал комиссар Паравай, - хватит тебе курить, счернел весь. Давай-ка, заглянем в Пантелейково.

Людей застали в лесном

Освободительный поход

лагере. Встретили они нас как родных, забросали вопросами о карателях, об опасности возвращения в деревню. Впервые от нас узнали о наступлении Красной Армии и скором освобождении от оккупантов.

- Спасибо за хорошую встречу, - сказал я. - А ведь мы думали, что ругать будете. Деревню-то мы не уберем, на пожарах огневой налет из засады придется.

Комбриг И.Г. Светлов решил брать Сланцы, не ожидая армии. Поступили данные, что немцы готовятся к эвакуации, минируют электростанцию и другие объекты, собираются полностью уничтожить районный центр и рудники. Ждать было нельзя.

Утром 1-го февраля отряды начали наступление и очистили от врага весь правый берег р. Плюсы. На левом берегу в самом посёлке Сланцы метались и отстреливались немцы; мост был взорван. Начали наводить кое-какую переправу над незамерзшей рекой,

на развалинах моста. Для такой работы автомат - не инструмент и тут же появились топоры и пилы. На помощь немедленно пришло население рабочего поселка.

Партизаны ворвались в Сланцы. - 83-й отряд, налево! Занять отметку «Ст. Сланцы»! Выставить охранение к Гостицам. Задача: не допустить немецких подкреплений от Гдова», - приказал комбриг.

«Отметка «Ст. Сланцы» оказалась станцией: пара домишек, полуразрушенный пагауз, несколько вагонов. В вагонах трофеи: мука, тонны две взрывчатки, километры шнура, всякая рухлядь. Где-то отыскались сигареты, но маловато. Отурали фрицев, что не оставили

шнапса. Как бы в ответ налетели мессеры. Трех человек пришлось отправлять в госпиталь. Потом налетели «ИЛы» и ... еще двое раненых. Видимо, в армейском и фронтовом штабах Сланцы еще числились за немцами. А немцы, бросив всё, прорывались к Нарве. К вечеру 1-го февраля Сланцы были пол-

ностью в руках партизан 9-ой бригады. Пришла и армия, но нас там уже не было.

Утром 2-го февраля получили приказ идти в дер. Сижно.

В Сижно выстроились. И.Г. Светлов зачитал приказ. По решению обкома он оставался в Сланцах первым секретарем райкома и с ним группа местных старых партизан. Потом обратился к нам с теплой проникновенной речью, как к равным боевым друзьям.

- Пусть любой из вас придет и скажет: «Я из Девятой бригады», и я приму его, как лучшего

«В партизаны ушел в 17 лет»

В ноябре сорок первого года в Ужово нагрянули каратели - предатель донес, что у местных жителей хранится оружие. Десять человек

забрали в гестапо, в Гдов. Среди них был и пятнадцатилетний Саша Гаврилов. Его, как и других, избили еще дома, а в гестапо начались допросы. Саша твердо стоял на своем: «Нет у меня никакой винтовки, а только старое шомпольное ружье, что купил до войны у одного старика».

Его повезли в Ужово, обыскали гумно и, действительно, нашли только старое ружье. А трофейная немецкая винтовка была спрятана надежно. И все же Александр два месяца провёл в застенках гестапо, потом его и еще троих отпустили. Шестерых земляков повесили.

... Мы беседуем с Александром Ивановичем Гавриловым в его квартире. За окном тихий зимний день. А память уносит ветерана в далекие сороковые. Сколько раз пришлось еще его матери, как и тысячам других, замирать от страха за судьбу сына! В сентябре сорок третьего года семнадцатилетний Александр ушел в партизаны, волевал в 83 отряде 9 партизанской бригады. Хорошо знал Егора Ивановича Кучерова.

«Помню несколько тяжелых боев - у Рудно, у Заручья, - говорит Александр Иванович. - В январе сорок четвертого отряд карателей шел в сторону Рудно из Сланцев. Впереди два танка, повозки с минометами. Мы перекрыли ему дорогу - бой шел целый день. Подбили один танк, немного отошли, заняв оборону у Гусевой Горы. Думали, завтра будет жарко. Утром ждем - не идут немцы. Оказалось, они обратно в Сланцы повернули. Мы их обгоняли, обстреливали».

После взятия Плюсы партизанские действия в крае были закончены. Большая часть партизан пешком отправилась в Ленинград. Вместе с другими молодыми ребятами Александр попал в запасной полк. Когда начались бои за взятие Выборга, Александра направили в саперный батальон. На реке Вуоксе прошел боевое крещение и там заслужил первую боевую награду - орден Красной Звезды: под огнем противника восстанавливал понтонную переправу. Потом были новые бои и новые переправы. О том, что молодой солдат воевал отважно, говорят награды: за форсирование Вислы вручили орден Славы III степени, за Одер - орден Отечественной войны - I степени.

19 марта 1945 года стало для Александра Гавриловича роковым. Его, уже младшего сержанта, и еще троих саперов отправили разминировать проход для танков и пехоты - было это недалеко от Одера. Работу надо было завершить до 3 сигнальной ракеты. После второго сигнала оставалось обезвредить последний фугас. Александр, решив не рисковать, отполз в сторону за веревкой, чтобы вытянуть фугас. Товарищ попросил не трогать его, не доставать руками опасную находку. Но кто-то потропился: Александр почувствовал взрыв и то, куда-то летит. Очнулся, когда подошла похоронная команда. Его посадили в повозку, доставили в медсанбат - у сапера было 9 ранений. Он выжил, но из-за начавшейся гангрены лишился ноги.

Для Александра потянулись томительные дни на госпитальной койке. Домой вернулся только в конце сорок пятого года, на протезе, став инвалидом I группы в 19 лет.

«Надо было как-то жизнь устраивать, - говорит Александр Иванович. - Дома нет, мать в землянке жила. И пенсии никакой - ведь до войны я еще не работал. В сорок шестом женился, а в сорок восьмом в Сланцы приехал. Надо искать работу, а кому нужен инвалид без ноги? Пришел к Кучерову, он в горькоме работал. Встретил, как родного человека, определил в ученики сапожника. Сказал: «Научись ремеслу, будет хлеб на всю жизнь». И я стал сапожником».

Пятьдесят лет трудится Александр Иванович сапожником на шахте «Ленинградская» - по сей день не расстается со своей профессией. К многочисленным боевым наградам добавился орден Шахтерской Славы III степени. И воевал, как положено настоящему солдату, и трудится также - на совесть.

Смерть немецким захватчикам! КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН

(Орган политотдела бригады № 9) № 4 (12) 28-1-1944 г.
Активнее помогать Красной Армии

16 января с.г. КРАСНАЯ АРМИЯ после 3-дневных боев прорвала оборону противника в районе севернее Новосокольников и перерезала ж.-д. Новосокольники - Дно.

С этого времени жители нашей области с нетерпением ждут своего освобождения из-под немецкого ига. Бойцы Красной Армии, не жалея своих жизней, ежедневно освобождают десятки городов и деревень Ленинградской области.

За короткое время наступательных боев на Ленинградском и Волховском фронтах освобождено - 480 нас. пунктов, - 29 ж.д. станций и - 9 городов, в том числе ПУШКИН, ГАВЛОВСК, НОВГОРОД, МГА, УРИЦК, КРАСНОЕ СЕЛО и др.

Красная Армия успешно продвигается вперед. И это продвижение является началом полного изгнания немецко-фашистского зверья из районов Ленинградской области. Уже почти все долговременные укрепления немцев на Ленинградском и Волховском фронтах - разбиты.

Наша задача - активнее помогать наступающей Красной Армии. Противник пытается удержаться, побрасывает резервы живой силы и техники. Мы, партизаны, обязаны приостановить движение противника на железных и шоссейных дорогах. Ни один эшелон, ни одна повозка врага не должны быть доставлены на фронт.

НАДО СТАНОВИТЬСЯ ХОЗЯЕВАМИ УЧАСТКОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, захватывать железнодорожные станции, укрепляться там и не пускать вражеские эшелоны ни к фронту, ни с фронта. ТЕРПЕРЬ, КАК НИКОГДА, ВАЖНО ПОРТИТЬ ДОРОГИ И СВЯЗ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРОТИВНИК.

друга. Сейчас мы должны расстаться. Вам командование ставит новую задачу, и, надеюсь, вы не опозорите славного знамени Девятой партизанской бригады».

Обстановка прояснялась: снимать с шапки красную ленточку еще не время. На северо-западе области наши дела закончены, теперь бои идут за Лугу, за дороги на Псков.

Комиссар бригады И.Д. Дмитриев стал теперь и командиром, но он даже, еще с довоенных лет, первый секретарь Лужского райкома и торопится освободить свой город. Он уже увел три отряда, и нам придется их догонять. Курс на юго-восток.

Саша Гаврилов, обыскали гумно и, действительно, нашли только старое ружье. А трофейная немецкая винтовка была спрятана надежно. И все же Александр два месяца провёл в застенках гестапо, потом его и еще троих отпустили. Шестерых земляков повесили.

... Мы беседуем с Александром Ивановичем Гавриловым в его квартире. За окном тихий зимний день. А память уносит ветерана в далекие сороковые. Сколько раз пришлось еще его матери, как и тысячам других, замирать от страха за судьбу сына! В сентябре сорок третьего года семнадцатилетний Александр ушел в партизаны, волевал в 83 отряде 9 партизанской бригады. Хорошо знал Егора Ивановича Кучерова.

«Помню несколько тяжелых боев - у Рудно, у Заручья, - говорит Александр Иванович. - В январе сорок четвертого отряд карателей шел в сторону Рудно из Сланцев. Впереди два танка, повозки с минометами. Мы перекрыли ему дорогу - бой шел целый день. Подбили один танк, немного отошли, заняв оборону у Гусевой Горы. Думали, завтра будет жарко. Утром ждем - не идут немцы. Оказалось, они обратно в Сланцы повернули. Мы их обгоняли, обстреливали».

После взятия Плюсы партизанские действия в крае были закончены. Большая часть партизан пешком отправилась в Ленинград. Вместе с другими молодыми ребятами Александр попал в запасной полк. Когда начались бои за взятие Выборга, Александра направили в саперный батальон. На реке Вуоксе прошел боевое крещение и там заслужил первую боевую награду - орден Красной Звезды: под огнем противника восстанавливал понтонную переправу. Потом были новые бои и новые переправы. О том, что молодой солдат воевал отважно, говорят награды: за форсирование Вислы вручили орден Славы III степени, за Одер - орден Отечественной войны - I степени.

19 марта 1945 года стало для Александра Гавриловича роковым. Его, уже младшего сержанта, и еще троих саперов отправили разминировать проход для танков и пехоты - было это недалеко от Одера. Работу надо было завершить до 3 сигнальной ракеты. После второго сигнала оставалось обезвредить последний фугас. Александр, решив не рисковать, отполз в сторону за веревкой, чтобы вытянуть фугас. Товарищ попросил не трогать его, не доставать руками опасную находку. Но кто-то потропился: Александр почувствовал взрыв и то, куда-то летит. Очнулся, когда подошла похоронная команда. Его посадили в повозку, доставили в медсанбат - у сапера было 9 ранений. Он выжил, но из-за начавшейся гангрены лишился ноги.

Для Александра потянулись томительные дни на госпитальной койке. Домой вернулся только в конце сорок пятого года, на протезе, став инвалидом I группы в 19 лет.

«Надо было как-то жизнь устраивать, - говорит Александр Иванович. - Дома нет, мать в землянке жила. И пенсии никакой - ведь до войны я еще не работал. В сорок шестом женился, а в сорок восьмом в Сланцы приехал. Надо искать работу, а кому нужен инвалид без ноги? Пришел к Кучерову, он в горькоме работал. Встретил, как родного человека, определил в ученики сапожника. Сказал: «Научись ремеслу, будет хлеб на всю жизнь». И я стал сапожником».

Пятьдесят лет трудится Александр Иванович сапожником на шахте «Ленинградская» - по сей день не расстается со своей профессией. К многочисленным боевым наградам добавился орден Шахтерской Славы III степени. И воевал, как положено настоящему солдату, и трудится также - на совесть.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

(Из боевого дневника 9 партизанской бригады)

24.1-44. Диверсия на железной дороге Гдов - Сланцы. Седьмой отряд утром подошел к железной дороге и под огнем противника произвел 32 взрыва, разрушив 768 метров железнодорожного полотна. В схватке с врагом убито 8 немцев.

25.1-44. Диверсия на железной дороге Сланцы - Веймарн. Группа партизан седьмого отряда взорвала мост, расположенный левее станции Туганы,

уничтожила 250 метров связи.

28.1-44. Диверсия на железной дороге Гдов - Сланцы. Партизаны из отряда № 40 взорвали мост. В районе Гостицы подорвали железнодорожное полотно, спустили под откос дрезину. 28.1-44. Диверсия на железной дороге Сланцы - Веймарн. Группа партизан 83 отряда, 52 человека, в районе деревни Ищево ломами и лопатами разрушили железнодорожную насыпь на протяжении 10 метров. Порвали связь.

2.11-44. Налеты на обозы отходящего противника. В районе Городец-Старая Середка рота партизан, под командованием Лисовского, сделала три налета на обоз противника, шедший от Пскова на Лугу. Уничтожено 5 автомашин.

Отряд Светлова 1943 год

60

Мы не забудем вспомнить тех, кто, молча, рухнул в талый снег

Шел 1947 год. Тамара Прыгачева училась в школе деревни Морди. Однажды в школу приехали серьезные люди из районного центра, чтобы вручить ей, тринадцатилетней девочке, медаль «Партизану Отечественной войны» I степени. Награда искала ее три года – приказ Ленинградского штаба партизанского движения о награждении юной подпольщицы был издан еще 8 апреля 1944 года. В наградных материалах (архивную справку о них Т.М.Прыгачева получила в 1980 году) писалось: «Тамара Прыгачева подпольщица с 1942 года, была активным помощником партизан, связной партизанского отряда. Она разнесла сотни листовок

ЮНАЯ ПОДПОЛЬЩИЦА

руководителям подпольных организаций. Десятки раз ходила узнавать цели противника, была смелой разведчицей». Эту пожелтевшую справку Тамара Михайловна хранит вместе с другими документами: удостоверениями к ордену «Отечественной войны» II степени, к медали «За оборону Ленинграда» и ко многим юбилейным медалям. Награды эти надевает не часто – в большие праздники, на встречи со школьниками. Подводит здоровье, и ходить на такие встречи становится все труднее. Да и трудно ворошить пережитое. Мой приход заставил Тамару Михайловну «вернуться» в начало сороковых.

«Перед войной мы жили в д. Лужки Старопольского сельсовета, - говорит Т.М.Прыгачева. - Радовались – вернулся домой отец, который был репрессирован в тридцать седьмом году. Взяли его, сельского учителя, как и многих тогда, ни за что. А нас с хутора (в семье было трое детей) выгнали, жили в пустующем доме родственников. Когда пришли немцы, поначалу в лесу скрывались. Потом, под угрозой расстрела, заставили вернуться в деревню. Край был партизанский, и вскоре в нашем доме стали появляться партизаны. У нас стоял маленький печатный станок, на котором старший брат печатал листовки. А меня в это время во двор отправлял – смотреть, чтобы немцы нежданно не нагрянули. Эти листовки я вместе с двоюродной сестрой Гелей (она была на два года постарше меня) по окрестным деревням разносила.

Тамара Михайловна вспоминала, как шли однажды в Борки, несли спрятанные на себе под легкими летними платьями листовки. По дороге попала черемуха: не удержались, чтобы не полакомиться вкусными ягодами. А тут на дороге машина с немцами, остановились, стали спрашивать, куда девчата направляют-

ся. А те в один голос: «К тете идем». Хорошо, что их не обыскали.

Распространяли листовки и старшая сестра, и мама. «Хорошо помню, как на Троицу поехали в деревню Филево – мама была оттуда родом, - говорит Тамара Михайловна. - На кладбище надо было сходить, могилки умерших родственников навестить. И, конечно, листовки распространить. На кладбище пошли ранним утром, и на каждой могиле оставили листовки. Возвращаемся в Филево, а по дороге местный полицай окликнул – он с мамой вместе в школе учился. Пригласил в дом, за стол усадил, чтоб Троицу отметить. И вдруг входит его подручный с листовкой, рассказывает, что кто-то их на кладбище разбросал. Полицай от злости побелел, говорит: «Знал бы, кто это сделал, повесил бы на первом суку». А мы-то за его столом сидим...»

Да, самое страшное, что бедой грозили не только фашисты. Однажды в дом пришли из леса несколько человек и...

расстреляли отца. Просто за то, что он был забран перед войной, как «враг народа». Почему это случилось, Тамара Михайловна и сейчас не поймет: одни партизаны находили в их доме кров и приют, а какие-то другие, без всяких разбирательств, убили отца. Но и на этом злоключения семьи не закончились: уже после освобождения края от немцев отравили в лагерь мать – как жену «врага народа». Десять лет она провела в лагере, вдали от детей, жила с сестрой, потом с братом, когда он вернулся из армии. Потом девочку забрала тетя. Мама вернулась, когда дети уже стали взрослыми.

«Я закончила после войны семилетку, потом в Ленинграде фармацевтическое училище, - говорит Т.М.Прыгачева. - Вернулась в Сланцы и 43 года работала в различных аптеках города». Она, видевшая в детстве много горя, пережившая гибель отца, выбрала самую мирную профессию – помогла людям бороться с болезнями. И самое главное для ветерана – чтобы на нашей земле всегда был мир.

Его военные дороги не были легкими

Вадиму Анатольевичу Булгакову восьмидесятый год. Но он бодр, подтянут (видна выправка кадрового военного), обладает прекрасной памятью, и, кажется, что годы над ветераном не властны. И он по-прежнему в

ние Ленинграда от фашистской блокады, январь – всегда «жаркий» месяц: встречи, выступления, проведение уроков мужества в школах. И, конечно, общение с ветеранами-фронтниками. Во время нашей беседы от них был тоже не один звонок. «Конечно, многих уже нет на этом свете, многие тяжело больны, но все же смогли недавно, 14 января, выехать в Гостилицы Ломоносовского района, - говорит Вадим Анатольевич. - 60 лет назад здесь началось наступление войск Ленинградского фронта, бои за полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады. Я тогда командовал минометным взводом. Гостилицы были первым пунктом, который мы освободили. Бои (оборону держали более двух лет) были такие жестокие, что деревья в лесу превратились в торчащие палки – все ветви были срезаны снарядами. Когда приехали на это место, я его не узнал – густой лес кругом».

Ветераны посетили музей Гостилицкой школы, провели уроки мужества, побывали на митинге, который прошел на мемориале, воздвигнутом в честь погибших в годы войны солдат. Здесь покоится более 3000 воинов, на плитах высечена и фамилии... Вадима Анатольевича Булгакова. «Видимо, по ошибке я попал в списки погибших, - говорит он. - Меня ранило, но уже в другом бою, 21 января».

Ранение было уже вторым, и снова челюстно-лицевое: первое молодой солдат (ему было только 19 лет) получил еще в сорок третьем, в Смоленской области. Тогда оно уложило бойца в госпиталь на три с лишним месяца – на лечение он попал в Ленинград. А после выписки был направлен на Ленинградский фронт, на Ораниенбаумский плацдарм – командиром минометного взвода.

«Второе ранение оказалось более легким – в феврале я догнал свой 320 стрелковый полк 11 стрелковой дивизии под Сланцами, - рассказывает Вадим Анатольевич. - Хорошо помню, каким был поселок в то время – часто здесь бывал, так как тут располагался штаб. Немцы сдали город без боя, сохранились некоторые деревянные дома, кирпичная казарма 320 полка. Мы вели ожесточенные бои на Нарвском плацдарме. Противник оказы-

вал упорное сопротивление, мин и снарядов не жалел. Порой творилось что-то необъяснимое – многие сложили голову на этой земле».

Во время этих жестких боев, в марте 1944 года, В.А.Булгакова приняли в партию, а в апреле он стал комсоргом батальона. В батальоне было около трехсот комсомольцев. У них было одно право – первыми, подняться в атаку. И повестки комсомольских собраний были особые: изучение оружия, подготовка к бою. В то время В.А.Булгаков был назначен командиром стрелкового взвода. Н хорошо знал и владел всеми видами оружия: еще до войны (жил и учился в Москве) школьная команда, в которую входил Вадим, завоевывала первые места в соревнованиях по стрельбе. В школе был хороший стрелковый тир, а рядом еще и тир ОСОВИАХИМа. Было где заниматься, шлифовать свое мастерство метких стрелков. Бесценный опыт приобрел Вадим и на занятиях в школе снайперов.

«Я владел винтовкой, пистолетом, револьвером, минометным, ручным и станковым пулеметом, - говорит В.А.Булгаков. - И, конечно, старался учить бойцов».

Военные дороги легкими не бывают. Тяжелые бои на Нарвском плацдарме, взятие Нарвы, освобождение Прибалтики. В одном из боев комсорг батальона вновь получил ранение – на это раз в ногу, но ехать в госпиталь отказался. Лечился в медсанбате и двигался вместе со своим полком. Последний бой в Курляндии, а радостную весть о капитуляции Германии, о долгожданной Победе услышал в эшелоне, который направлялся в Выборг.

Боевая страница в биографии Вадима Анатольевича Булгакова была завершена. Она отмечена высокими наградами – орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями за «отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Боевая страница биографии закончилась, а военная нет: 30 лет отслужил Вадим Анатольевич в армии, закончил Кировское общевойсковое училище, юридический факультет Академии МВД. Есть в его биографии и еще одна памятная страница – 15 лет работы на военной кафедре в Политехническом университете. Сейчас В.А. Булгаков – полковник в отставке, ведет большую общественную работу. Он по-прежнему нужен многим. И это самое ценное в жизни.

Была зима 1944 года (Рассказы юных очевидцев)

Немцы, отступая, гнали нас через реку на западный берег Наровы, но ночью мы ушли в лес и жили в 3 километрах от реки до прихода наших войск. Потом нас расселили по деревням в Кингисеппском районе. Немцы окопались на Западном берегу реки, и каждую ночь снарядами зажигали по несколько домов нашей деревни, освещая этим восточный берег. В деревню Скорятина потом никто не вернулся. Осиротело это красивое место. А до войны в нашей деревне было сосредоточено все: волость, школа, аптека, лавка (магазин), народный дом, кузница, молокозавод, пожарная часть, действовал паром через реку. По возможности ездим поклониться родным местам.

Н.УСТИНОВА, было тогда 14 лет.

У нашего дома был немецкий понтонный мост через реку. Но к тому моменту его сбilo (не помню почему) и переезды осуществлялись паромом. И много немцами было собрано людей из деревень, которых должны были переправить на другой берег. Но паром не мог быстро перевезти всех, и мы скрывались на кладбище, в часовне, что недалеко от речки. А на берегу стояла красивая церковь «Ольгин Крест». На наших глазах немцы взорвали её. Удивительно, как это они нас не тронули. Помню, как с церкви Васк-Нарвы немцы вели наблюдение и каждый день жили по одному или несколько домов, чтобы в округе было светло.

НИНА КАБИНА, было 15 лет.

«Знамя труда» № 16-17 1994 г.

гуще дел. Пока мы беседовали с Вадимом Анатольевичем в его квартире (живет он в Санкт-Петербурге), постоянно звонил телефон. Председателя совета ветеранов 11 стрелковой дивизии (а последние несколько лет он возглавляет и совет ветеранов 2-ой Ударной армии) приглашали то на встречу в подшефную школу, то в музей обороны Ленинграда. Прозвучало и приглашение на торжественный прием к губернатору Санкт-Петербурга. Для него, участника боев за освобождение

го взвода. «Второе ранение оказалось более легким – в феврале я догнал свой 320 стрелковый полк 11 стрелковой дивизии под Сланцами, - рассказывает Вадим Анатольевич. - Хорошо помню, каким был поселок в то время – часто здесь бывал, так как тут располагался штаб. Немцы сдали город без боя, сохранились некоторые деревянные дома, кирпичная казарма 320 полка. Мы вели ожесточенные бои на Нарвском плацдарме. Противник оказы-

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

(Из боевого дневника 9 партизанской бригады)

5. II - 44. Нападение на гарнизон. Разведка 3 отряда, под командованием Смирнова, обнаружил в деревне Ведрово немецкий гарнизон в количестве 26 человек. Разведчики, 13 человек, окружили два дома, где находились немцы, сняли часовых и подожгли дома.

6-8. II - 44. Бои за деревни Сан, Заозерье, Вяжище и Ренек.

Несколько партизанских отрядов совместно

с частями Красной Армии в течение двух дней вели бои за овладение четырьмя деревнями. Деревни были взяты. Разбиты два немецких батальона.

10. II - 44. Бои с отступающим противником. На трассе Луга – Стаи совместно с частями Красной Армии, сороковым отрядом отбиты три атаки противника. В результате боя убито до 60 немцев, взят в плен обер-ефрейтор. Наши трофеи: 2 автомата, винтовки и 3.000 патронов.

15., 16, 17. II - 44. Бои за станцию Плюсса. Перед бригадой была поставлена задача – вместе с частями Красной Армии овладеть станцией Плюсса. В ожесточенных боях с врагом станция была взята.

Партизаны.

60

Любой из мертвых жив и невредим пока мы в памяти его храним

Имена Героя Советского Союза М.Д.Баранова и командира партизанского отряда К.С.Климчука известны каждому жителю города. Даже, если кто-то ничего и не знает о них, то наверняка хоть раз проходил по улице Баранова и улице Климчука. Люди старшего поколения помнят, что Баранов и Климчук героически погибли, освобождая нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. А что знает о них молодежь? Может, кто-то живет на этих улицах и не задумывается над тем, почему они так названы?

На доме № 14 по улице Кирова висит мемориальная доска в честь Героя Советского Союза, нашего земляка Михаила Дмитриевича Баранова. Этот дом угловой. Одной стороной он выходит на улицу Кирова, а другой – на улицу Баранова.

А в доме № 1 по улице Баранова находится Сланцевское пассажирское автопредприятие. И домов на этой улице много, есть и современные, построенные не так и давно.

Улица же Климчука расположена в районе больничного городка, и в доме № 1 находится Сланцевский индустриальный техникум. Всего же на ней три дома.

Сегодня мы хотим познакомить сланцевчан с теми сведениями о Михаиле Дмитриевиче и Кондратии Степановиче, которые хранятся в историко-краеведческом музее.

Михаил Дмитриевич БАРАНОВ (на снимке) родился 10 октября 1921 года в семье крестьянина. Он окончил среднюю школу. Затем работал учеником, потом токарем на заводе имени С.М.Кирова в Ленинграде. Окончил Центральный аэроклуб. В Советской Армии с 1939 года. Поступил в Чугуевскую военную авиационную школу летчиков и закончил ее в 1940 году. В июне 1941 года он ушел на фронт. Командовал звеном 183-го истребительного авиационного полка и к июню 1942 года совершил 176 боевых вылетов, сбил лично 24 вражеских самолета и 6 уничтожил на аэродромах. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 12 августа 1942 года. Погиб Михаил Дмитриевич 17 января 1943 года, таранив вражеский самолет. Похоронен в г. Котельниково Волгоградской области. Его именем названы улицы: одна – в Волгограде, другая – в Сланцах.

Вот какие сведения (они тоже взяты из архива) дает о командире отряда **Кондратии Степановиче КЛИМЧУКЕ** (на снимке в центре) наш краевед Е.Н.Петров: «В начале 30-х годов он – комсомольский работник, пионервожатый, затем студент Московского института инженеров коммунального хозяйства. Окончил институт в 1938 году. С апреля 1941 года – первый секретарь Сланцевского райкома партии.

Вернулся из обкома партии через линию фронта в район в день оккупации Сланцев – 18 июля. Он должен был проконтролировать вместе с другими товарищами места сбора и дислокации созданных партизанских отрядов. По предписанию обкома он должен был остаться в отряде Жукова в качестве заместителя. Но Климчук в этом отряде не оказался, а отряд Жукова был переведен 27 июля в Кингисепп. Позже из жителей сланцевских поселков были сведены два отряда – С.Н.Пирогова и В.М.Проخورова (позже из отряда Пирогова отпочковался еще отряд Климчука).

В условиях осени 1941 года многие партизанские отряды оказались в трудном положении. Партизанское командование разрешило, как крайнюю меру, выход партизанских отрядов на зиму в советский тыл. Но далеко не всем это удалось. Сланцевские отряды Климчука, Пирогова и Проخورова были настигнуты карателями и разгромлены. 15 апреля 1942 года Кондратий Степанович Климчук был убит в бою с карателями неподалеку от деревни Реполка».

Вечная им память!

Улица Климчука

60

Благодарим директора историко-краеведческого музея Т.Войнову за предоставленные для публикации архивные материалы.

Улица Баранова

ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫЕ

Из 103 населенных пунктов района во время войны сожжено 78 деревень (или 75%). До оккупации в районе проживало 18 тысяч человек; осталось после войны всего 5.581 человек, в т.ч. 3.823 взрослых.

На территории нашего района немало братских захоронений времен Великой Отечественной войны. На их местах – обелиски. На снимке – один из таких обелисков, который находится в деревне Дубок Новосельской волости. Под ним покоятся замученные фашистами местные жители.

«Трагедия разыгралась в 1941 году, – рассказывает председатель совета ветеранов войны и труда Новосельской волости, бывшая в годы войны подпольщицей А.Г.ЛИСАКОВА. – В деревню Дубок приехал карательный отряд. Семью Мининых, которые были связаны с партизанами, выгнали на улицу, подожгли их дом и втокнули их туда. Погибла глава семьи Константин Евграфович (его хорошо знала – до войны он работал в Выскатке, в МТС, а

я там учительствовала), его жена Евдокия Евстафьевна и невестка Клава. А сына Николая повесили».

Фашисты лютовали и в других деревнях: были расстреляны Б.А.Яковлев, С.К.Харитонов, Е.А.Васильев, К.А.Шершнев, В.И.Сотников, В.С.Сергеев, В.Г.Петров. «В Засторонье тоже, как и в Дубке, погибла целая семья Голубевых, – вспоминает А.Н.Лисакова. – Глава семьи Тимофей Лукич, его жена Екатерина Васильевна и дети».

Уходят из жизни ветераны: в конце шестидесятых, когда А.Н.Лисакова возглавила Новосельскую ветеранскую организацию, в ней было 216 участников войны и бывших партизан, а сейчас осталось только 23...

Они уходят, а память об их мужестве и стойкости остается в сердцах потомков. И никогда не зарастет тропа к святым обелискам.